

К 100-летию со дня рождения

А. Н. Толстого

Земная судьба

«Аэлиты»

Алексей Николаевич Толстой — выдающийся советский писатель, патриот и гуманист, художник почти универсального творческого диапазона.

Его лучшие произведения сочетают реалистическую правдивость, необычайную широту охвата явлений жизни, крупные масштабы исторического мышления, монументальность художественных форм с изумительной рельефностью индивидуализации характера. Пафос и смысл своей блестящей литературной деятельности, свою высокую патриотическую миссию А. Толстой видел в осмыслении единства судьбы личности и движения национальной истории. Трилогия «Хождение по мукам» — это выстраданное всей жизнью художника трагедийное повествование о людях, утративших родину, и светлый гимн счастью приобщения к радостям и горестям своего народа, его борьбе и созиданию. Роман «Петр Первый» явился масштабной эпопеей о судьбах русской нации в один из переломных моментов ее развития.

Публицистический талант писателя-патриота с особой силой раскрывался в годы Великой Отечественной войны. Он показал замечательные качества советских людей, проявившиеся в тяжелых испытаниях.

Сегодня Юрий Раков, автор книги «По следам литературных героев», рассказывает о своем интересном поиске, связанном с фантастическим романом писателя «Аэлита».

«Инженер М. С. Лось приглашает желающих лететь с ним 18 августа на планету Марс, явиться для личных переговоров от 6 до 8 вечера. Ждановская набережная, дом 11, во дворе» — гласило объявление на улице Красных Зорь (ныне Кировский проспект). Так начинается завязка романа Толстого «Аэлита».

Были критики, которые в свое время считали роман неудачным: дескать, затея инженера Лося выглядела нелепой на фоне экономических трудностей, переживаемых в те годы Россией, что далекая планета обрисована в романе слишком неправдоподобно. «Краски Марса изготовлены на земной фабрике», — подводил итог рецензент одного журнала. Заявляя так, он и не догадывался, как близок к истине. Многие звездные мотивы «Аэлиты» выросли на реальной земной почве. Роман Толстого явился откликом на проповедь западных теоретиков о грядущей гибели цивилизации и в первую очередь социалистического строя. Нет, не только остросюжетную фантастику создал Толстой. Его роман — это гимн Земле, преодолевшей притяжение всего старого, гимн ее сыновьям, которые, подобно красноармейцу Гусеву, готовы дать бой фашизму. Произведение было направлено против злобещих туч, заволакивавших тогда Европу.

...Автор «Аэлиты» жил в Петрограде на Ждановской набережной, 3, неподалеку от дома своего героя Лося. Ветер доносил дыхание Финского залива, прорывавшееся сквозь густую зелень Петровского острова. Лодки и баркасы лепились к берегу тихой и узкой речки Ждановки. Толстой любил после утренней работы за письменным столом отправиться на прогулку по Петровскому. Старый деревянный мост соединял Петровский остров с Крестовским. Вот здесь, неподалеку от моста, у бонов яхт-клуба, найдут тело его будущего героя — инженера Гарина. Но прежде чем приняться за роман об авантюристе и чело-веконенавистнике инженере Гарине, Толстой решает вернуться к прежнему своему герою, поставившему свое изображение на службу передовому человечеству, — инженеру Лосю.

Маленький четырехэтажный особняк с декоративной лепкой над окнами второго этажа стоял в глубине пустыря неподалеку от набережной. Это место давно было известно Толстому. Дом походил на загородную виллу во французском стиле и заметно выделялся среди соседних строений. Оттого, наверное, и запомнился он писателю. «Ждановская набережная, дом 11, во дворе...» Готовя второе издание романа, этот адрес автор оставит прежним. Но инженер Лось будет теперь иным. Изменятся его мысли и настроения. Останутся в прошлом грустные размышления в бессонную ночь перед стартом, какие можно найти в первой редакции: «Нет, там будет легче... уйти от теней, отгородиться миллионами верст... Пусть там будет лютое одиночество, — уйти из этого мира, быть одному...»

Новый Лось выглядел преобразенным. Писатель вдохнул в него душевное спокойствие и уверенность в предстоящем успехе.

И сама история, кажется, тоже подсказала Алексею Толстому адрес героя. Ведь в районе Ждановской набережной и служащей ее продолжением Ждановской улицы многое связано с развитием военно-инженерных кадров. Еще в 1719 году на Ждановской улице была основана инженерная школа, в 1800 году — Второй кадетский корпус. Много позже, в 1916 году, в доме № 1 по Ждановской набережной находились авиамастерские Сикорского, а в доме № 15, где сегодня Военно-инженерный институт имени Можайского, вскоре после революции была открыта Военная техническая школа ВВС. Она выпускала сначала старших мотористов, а затем техников и авиационных инженеров.

Все ближе и ближе к «дому Лося» подступала история становления отечественной авиации. Но после моего разговора с выпускником этой школы, бывшим военным летчиком Борисом Александровичем Степановым, круг замкнулся, и в центре его оказался все тот же дом № 11. Оказалось, что здесь в первом этаже находился мо-

ской школы. Степанов помнил огромный испытательный стенд, стоявший во дворе. Здесь испытывали первые отечественные авиационные двигатели.

Казалось бы, можно поставить точку в этом литературно-топографическом расследовании. В топографическом — пожалуй, а вот в литературном точку ставить было рановато. От Бориса Александровича узнал я, что одним из преподавателей военно-технической школы был... Лось! Юзеф Доминикович Лось. Неожиданное, поразительное совпадение! Я постарался что-нибудь разузнать о настоящем Лосе. Мне повезло. В Ленинграде живут две сестры, дочь и жена Лося — Людмила Ивановна. Вот что у них удалось выяснить.

Родился Лось в 1897 году в Гатчине. Закончил авиакурсы и класс авиамехаников при Политехническом институте в Петрограде, приобрел профессию авиамоториста и летчика-механика. В 1918 году вступил в партию. В гражданскую войну служил летчиком в 7-м воздухоотряде Востокфронта. Под Москвой потерпел аварию, после госпиталя стал готовиться к преподавательской работе. Вместе с младшим братом Леоном Лосем, планеристом, будущим рекордсменом мира по дальности полета, конструировал планеры, испытание которых проходило на Комендантском аэродроме. На этом аэродроме, где в 1910 году поднимались в небо первые русские воздухоплаватели, Юзеф Лось одно время работал «хвостодержателем» планеров.

В конце 20-х годов состоялся первый выпуск учеников школы планеристов Осоавиахима, которая находилась на Адмиралтейском проспекте, 12. Среди преподавателей был и Ю. Лось. Чкалов был начальником летной части, а Лось читал теорию авиации. В семейном альбоме сохранилась фотография примерно того же времени. На ней группа планеристов. В центре Валерий Чкалов. Неподалеку будущий генеральный конструктор Антонов и братья Лоси.

Жена Юзефа Лося — Людмила Ивановна рассказала мне о том, что был он среднего роста, голубоглазый, с крепкой и ладной фигурой спортсмена — Юзеф увлекался фехтованием. В их квартире у моста Строителей в Ленинграде вечера проходили весело, привлекали многих интересных людей. Юзеф был увлеченный и талантливый человек. Он неплохо рисовал, играл на фортепиано. Однажды он сочинил музыку марша планеристов на слова Безыменского. Все эти сведения были, конечно, любопытны, но они никак не связывали Юзефа с Алексеем Толстым. Возможно, думал я, писатель просто слышал это хорошо запоминающееся имя, не исключено, что Толстой узнал о военном летчике Лосе в бытность свою военным корреспондентом. Неожиданно, как награда за поиск, раздался звонок родной сестры Лося Ядвиги. С помощью друзей и знакомых ей удалось все-таки найти ниточку, связавшую автора «Аэлиты» с Юзефом Лосем. Оказывается, у них был общий друг — Владимир Евграфович Татлин, художник и конструктор, один из основателей советского художественного конструирования. Следовательно, скорее всего фамилия героя не была выбрана Толстым наугад, а взята из жизни.

...Массивный жилой дом с высокой аркой посредине (постройки 1950-х годов) закрыл старенький угловой особняк, который теперь иногда называют «домом Лося». Под жестяным козырьком, прикрепленным к стене этого дома, значилось «Ждановская набережная 11/1». И даже нечто подобное лосевской мастерской — двухэтажный небольшой производственный корпус притулился сбоку к особняку.

Выхожу через арку со двора дома Лося на набережную. Ветви старых лип Петровского острова темнеют над заснеженными берегами. Деревянный мостик перекинут к стадиону имени Ленина. Чаша стадиона в кольце осветительных мачт. Высоко в небе они слегка наклонили свои верхушки, усыянные спящими чемпионами. Сегодня эти мачты кажутся монтажными конструкциями ушедших к дальним звездам межпланетных кораблей.

Ю. РАКОВ.

ЛЕНИНГРАД